

СРАВНИТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВИЕ

«MYSTERIUM» В БОГОСЛОВИИ КОНТИНЕНТАЛЬНЫХ РЕФОРМАТОРОВ

Владимир Жанович Амирханян

магистр теологии
аспирант кафедры богословия
Московской Духовной академии
amirkhanyan.vladimir@mail.ru

Для цитирования: Амирханян В. Ж. «Mysterium» в богословии континентальных реформаторов // Вопросы богословия. 2024. № 2 (12). С. 44–51. DOI: 10.31802/PWG.2024.12.2.003

Аннотация

УДК 27-1

В данной статье излагается взгляд ярких представителей Реформации на термин «mysterium». Известно, что данный термин является латинской калькой греческого термина — «μυστήριον» (тайна, таинство), который использовался в контексте сакраментологии. Термин «mysterium» мог использоваться вместо термина «sacramentum». Изначально понятия «μυστήριον» и «sacramentum» были синонимами, но со временем у каждого из этих терминов проявлялись свои смысловые оттенки, и со временем эти понятия стали различны, что произошло ещё задолго до эпохи Реформации. Девиз «Ad fontes» (к источникам) проходит красной линией через всю историю Реформации XVI века, и этот принцип возврата к первоосновам христианского вероучения не мог не отразиться на богословии таинств вождей Протестантизма.

Ключевые слова: mysterium, sacramentum, μυστήριον, таинство, Реформация, Протестантизм.

«Mysterium» in the Theology of the Continental Reformation

Vladimir J. Amirkhanyan

MA in Theology

PhD student of the Department of Theology

of the Moscow Theological Academy

amirkhanyan.vladimir@mail.ru

For citation: Amirkhanyan, Vladimir J. «Mysterium» in the Theology of the Continental Reformation". *Theological Questions*, no. 2 (12), 2024, pp. 44–51 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2024.12.2.003

Abstract. This article presents the view of the prominent representatives of the Reformation on the term «mysterium». It is known that this term is a Latin tracing paper of the Greek term – «μυστήριον» (mystery, sacrament), which was used in the context of sacramentology. And most likely the term «mysterium» could be used instead of the term «sacramentum». Initially, the terms μυστήριον and sacramentum were practically synonymous, but over time, each of these terms manifested its own semantic shades, frolicking to the point that they became different terms, which happened long before the Reformation era. The motto «Ad fontes» (to the sources) runs clearly through the entire history of the theology of the Reformation of the XVI century, and of course the principle of returning to the fundamentals of Christian doctrine could not but affect the theology of the sacraments of the leaders of Protestantism.

Keywords: mysterium, sacramentum, μυστήριον, sacrament, Reformation, Protestantism.

Греческое слово **μυστήριον** (тайна, таинственный) было включено в христианскую богословскую терминологию для обозначения церковных священнодействий. То, как проявляется действие благодати в каком-либо таинстве, не доступно ограниченному человеческому разуму, поэтому слово «тайна» оказалось наиболее подходящим для обозначения священнодействия, в котором именно *таинственным* образом действует Господь через священнослужителя.

Восточное христианство не придавало таинству строгого систематического определения, в отличие от западного христианства. Именно на Западе родилось систематическое богословие, которое обычно именуется схоластикой. Изначально термины **μυστήριον** и *sacramentum* были практически синонимами, но со временем у каждого из этих терминов проявлялись свои смысловые оттенки, и со временем эти понятия стали значительно отличаться друг от друга. На Востоке долгое время был популярен неоплатонизм, а на Западе отказ «...от неоплатонических философских категорий и усвоение поздней схоластикой категорий Аристотеля привели к окончательному смысловому расхождению между терминами **μυστήριον** и *sacramentum*»¹.

На Востоке под термином «**μυστήριον**» понималось, в широком смысле, как любое священнодействие, так и различные действия, и аспекты Божественного домостроительства — Боговоплощение (Ипполит Римский), Приснодевство Богородицы (Игнатий Антиохийский) и т. д. По утверждению прот. Иоанна Мейендорфа: «В патристическую эпоху не существовало даже специального термина для обозначения “таинств” как особенной категории церковных деяний...»².

Для того, чтобы приступить к рассмотрению понимания *mysterium* в богословии лидеров континентальной Реформации, необходимо вкратце изложить историю смысловых различий терминов **μυστήριον** и *sacramentum*.

Первые тенденции к смысловому различию греческого и латинского терминов начали проявляться ещё при Тертуллиане (160–220). Он привнёс в слово *sacramentum* светское значение, которое в данном случае имело значение судебной тяжбы. Другое светское значение этого латинского термина обозначает: клятву, военную присягу, клятву сторон договора. Именно это значение «...Тертуллиан перенёс прежде всего на крещение, специально отметив аналогию с солдатской присягой»³.

1 Готц Р. Таинства в истории отношений между Востоком и Западом. М.: СФИ, 2014. С. 76.

2 Мейендорф И., прот. Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы / пер. с англ. В. Марутика. Минск: «Лучи Софии», 2001. С. 182.

3 Готц Р. Таинства в истории отношений между Востоком и Западом. М.: СФИ, 2014. С. 87.

В этом же духе о понятии *mysterium* и *sacramentum* говорил и Ульрих Цвингли: «Прежде всего, вы знаете доподлинно, что “*sacramentum*”, латинское слово, означает не то, для чего мы используем его в наше время, но буквально оно означает клятву»⁴. Это же подтверждается Жаном Кальвином: «...термин “*sacramentum*” первоначально означал присягу, то есть приносимую новобранцем клятву верности военачальнику»⁵. Также влияние Тертуллиана наблюдалось и в цвинглианском, и отчасти в кальвинистском понимании Крещения, как аналог воинской присяги, что более подробно проанализировано в магистерской диссертации⁶.

Следующий этап отхода *sacramentum* от *μυστήριον* произошёл во времена блж. Августина Гиппонского (354–430), когда это расхождение стало уже явным. Несмотря на это, Августин ещё использовал неоплатонические категории. Однако смысл отличался, причина которого заключалась в различии языкового контекста. Постепенно с отказом от неоплатонизма и разворотом к аристотелевской логике, смысл слов *μυστήριον* и *sacramentum* стал ещё более различаться⁷. Для определения понятия *mysterium* (тайнство) лидеры Реформации обращались к святоотеческому наследию, в особенности к трудам блж. Августина Гиппонского. Например, Жан Кальвин цитирует Августина: «...тайнство есть видимый знак священного, или видимый образ невидимой благодати»⁸. Для Женевского вождя Реформации понятия *mysterium* и *sacramentum* являлись синонимами: «...езде, где древний переводчик Нового Завета хотел передать по-латыни греческое слово «*mysterion*», он говорил «*sacramentum*». <...> переводчик употребляет слово «*sacramentum*» для обозначения тайны священного и божественного»⁹.

Несмотря на то, что Тертуллиан привнёс светское значение в понятие *sacramentum*, однако он всё-таки «...употреблял слово *sacramentum* и в его сакральном значении — тайна (т. е. в смысле *μυστήριον*)»¹⁰. С Тертуллиана начался процесс смещения смыслового акцента с тайного на внешний знак, а при блж. Августине это стало иметь свою теоретическую основу. Блж. Августин «...сосредоточил внимание на видимом

4 Ульрих Цвингли. Богословские труды. М.: Икар, 2005. С. 78.

5 Жан Кальвин. Наставление в христианской вере. Т. III. Кн. 4. СПб.: РГУ, 1999. С. 277.

6 См.: Амирханян В. Ж. Дискуссии о природе церковных таинств в первом поколении протестантских богословов. Магистерская диссертация. Защищена: 16.06.2023. Сергиев Посад, 2023. С. 54–67.

7 Готц Р. Тайнства в истории отношений между Востоком и Западом. М.: СФИ, 2014. С. 79.

8 Жан Кальвин. Наставление в христианской вере. Т. III. Кн. 4. С. 266–267.

9 Там же. С. 267.

10 Готц Р. Тайнства в истории отношений между Востоком и Западом. С. 88.

знаке <...> у Августина видимому знаку соответствует невидимая действительность...»¹¹, т. е. видимая сторона таинства (*sacramentum*) отличалась от смыслового содержания. Именно августиновское понимание *sacramentum* и *mysterium* вошло в западную сакраментологию, хоть и не сразу, что можно увидеть на примере Исидора Севильского (560–636), который, в отличие раннее упомянутых Тертуллиана и Августина, смещал акцент в понимании *sacramentum* в сторону таинственного характера. Исидор Севильский видит в этих священнодействиях таинственное действие Святого Духа, освящающее человека, которые имеют внешнюю материальную сторону¹². Таким образом Исидор вернул понимание *sacramentum* к греческому термину *μυστήριον*. Но в любом случае на Западе латинский и греческий термины, обозначающие «таинство», оставались различными для понимания, и для того, чтобы разграничить эти термины предпринял попытку свт. Амвросий Медиоланский (340–397). Употребление *sacramentum* и *μυστήριον* в литургическом и экзегетическом смысле имело общие значения: тайна Божественного (*arcanum*) и Божественная реальность, однако *μυστήριον* подчёркивает именно характер таинственного, а *sacramentum* — знаковый. И для Амвросия такое смысловое различие было привычным. Свт. Амвросий Медиоланский, рассуждая о ветхозаветном культе, утверждал, что «тайны (*mysteria*) Священного Писания раскрывают настоящий смысл священных обрядом (*rationem sacramenti*), которые были прообразованы в Ветхом Завете»¹³. Чтобы не погружаться в подробный анализ греческих и латинских терминов достаточно будет привести Алгера Льежского (1060–1131), на которого ссылается Роберт Готц: «*Sacramentum* и *mysterium* <...> различаются тем, что *sacramentum* есть видимый знак, нечто обозначающий, *mysterium* же, напротив, есть нечто скрытое, обозначаемое этим видимым знаком»¹⁴.

В сборнике лютеранских символических книг под названием «Книга Согласия» почти не содержится определение таинства, и тем более не анализируются греческий и латинский термины. Одна из возможных причин этого — попытка избежать схоластического подхода, который так яростно критиковали представители немецкой Реформации. Другая возможная причина — незаинтересованность Лютером греческой и латинской этимологии, в особенности греческой, так как в немецких

11 Готц Р. Таинства в истории отношений между Востоком и Западом. С. 89.

12 Там же. С. 92.

13 Там же. С. 94.

14 Там же. С. 94–95.

университетах, где обучался Лютер, не было акцента на преподавании греческого языка.

Необходимо подробнее проанализировать понимание терминов *mysterium* и *sacramentum* Ульрихом Цвингли. Как было ранее сказано, Цвингли рассуждал об этих терминах в духе Тертуллиана. Швейцарский богослов утверждает, что «...“*sacramentum*” означает то, что и “священная тайна” или же “священная таинственная вещь”»¹⁵. Т. е. он пытается упразднить смысловые различия этих терминов. Однако в другом трактате он также утверждает следующее: «“*Sacramentum*” — латинское наименование, греки его не употребляют, хотя они используют “*mysterium*”, но не в значении латинского “*sacramentum*”»¹⁶. Т. е. для цюрихского проповедника эти два термина всё же имели разное значение, при этом Цвингли не даёт объяснение термину *mysterium*. Также Цвингли не удовлетворяло использование термина «таинство» в латинском языке и не видел смысла в этом слове, потому как считал слишком общим понятием. Например, цюрихский богослов критиковал использование такого термина в отношении Евхаристии: «Почему же вы тогда дали ему туманное наименование “таинство” <...>?»¹⁷. В трактате «Комментарии к истинной и ложной религии» Ульрих Цвингли приводит три определения таинства, заведомо ложных, по его мнению. И далее начинает с этимологии термина *sacramentum*. Он приводит светские определения: судебная тяжба, клятва и воинская присяга¹⁸. Подобные сравнения Цвингли были отражены во многих аспектах сакраментологии цюрихского проповедника, в особенности в таинстве Крещения, которое для Цвингли являлось скорее некой торжественной церемонией, публичной демонстрацией принадлежности к христианской Церкви. Существует другое, не менее важное утверждение швейцарского вождя Реформации: «Нет сведений о том, что в древности слово “*Sacrament*” употреблялось для священного и таинственного предмета; поэтому я сам не использую его в этом смысле»¹⁹. Также он не согласен с латинским переводом Нового Завета, например, в Еф. 5:32, где греческое слово *μυστήριον* переводится словом *sacramentum*²⁰. Излагая своё определение таинства, швейцарский реформатор говорит следующее:

15 Ульрих Цвингли. Богословские труды. М.: Икар, 2005. С. 79.

16 Там же.

17 Там же.

18 Там же. С. 301.

19 Ульрих Цвингли. Богословские труды. С. 301.

20 Там же.

«...я присоединяюсь к тем, кто в таинстве видит нечто иное, как обряд вступления или заклад. Ибо как стороны, участвующие в тяжбе, сдавали на хранение определенную денежную сумму, которую мог вернуть себе лишь выигравший тяжбу, так берут на себя обязательство, или же залог, те, кто освящается таинством, они дают и словно получают под залог то, что больше не вернутся к прежней жизни»²¹. В конце этого сочинения Цвингли максимально упрощает понятие таинства: «...таинства — <...> суть знаки или обряды, которыми человек заверяет церковь в том, что он либо кандидат, либо солдат Христа...»²².

В сочинении «Объяснение христианской веры» Ульрих Цвингли говорит о таинстве следующее: «...таинства мы почитаем и уважаем как знаки и символы священных вещей, однако не так, словно они сами вещи, знаками которых являются»²³. При этом для него таинства не просто некий символ, а средства, имеющие большую силу, что он говорит в контексте рассуждения о Крещении и Евхаристии. Он говорит о шести т. н. «силах» этих двух таинств, о чём подробнее будет сказано в магистерской диссертации.

Взгляды о *mysterium* и *sacramentum* в понимании английских богословов Реформации, а в частности у Томаса Кранмера, не имеют особенностей. Кранмер говорит об этих терминах следующее: «Писание не говорит о том, что такое таинство, тем не менее, где в латинском тексте мы имеем *sacramentum*, то в греческом мы имеем *mysterium*; и поэтому в Писании *sacramentum* можно назвать *mysterium*»²⁴. Более сравнений греческого и латинского терминов у Кранмера и у других английских протестантских богословов, из доступных источников найдено не было. У сподвижника Кранмера Хью Латимера, еп. Вустерского, в проповедях не было обнаружено какого-либо понятия *mysterium*, да вряд ли возможно, чтобы в проповедях можно было излагать систематическое богословие, и тем более этимологический разбор данного слова.

Таким образом, были кратко проанализированы взгляды на понимание греческого термина *mysterium* и латинского *sacramentum* в трудах лидеров европейской Реформации, за исключением Мартина Лютера, понимание *mysterium* которого, не было зафиксировано в каких-либо известных символических лютеранских книг. При этом для Томаса Кранмера греческий и латинский термины, как было видно по раннее

21 Там же. С. 301.

22 Там же. С. 307.

23 Там же. С. 524.

24 The Works of Thomas Cranmer. Cambridge: Cambridge University Press, 1846. P. 115.

приведённой цитате, являются синонимами, в отличие от Цвингли, позиция которого в этом вопросе близка к Тертуллиану, и Кальвина, который более зависел от Августина. С Тертуллиана, и далее с Августина, в западном богословии усиливалось различие между *mysterium* и *sacramentum*, и ко времени Реформации это только усугубилось. Хотя и некоторые деятели Реформации пытались подходить к этим терминам с использованием филологического метода, но несмотря на это, они едва ли задавались целью решить проблему их смысловых различий.

Источники

The Works of Thomas Cranmer: Miscellaneous Writings and Letters Thomas Cranmer, Archbishop of Canterbury, Martyr, 1556. Cambridge: Cambridge University Press, 1846.

Жан Кальвин. Наставление в христианской вере. Т. III. Кн. 4. СПб.: РГГУ, 1999.

Ульрих Цвингли. Богословские труды / пер., ред. и отв. за изд. Б. А. Шарвадзе. 3-е изд. М.: Икар, 2005.

Литература

Готц Р. Таинства в истории отношений между Востоком и Западом / пер. с немецкого; науч. ред. П. Д. Сахаров. М.: СФИ, 2014.

Мейендорф И., прот. Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы / пер. с англ. В. Марутика. Минск: «Лучи Софии», 2001.